

СУДЬБА
ТИРЛИНГА

ТАКЖЕ В ЭТОЙ СЕРИИ

Королева Тирлинга
Вторжение в Тирлинг

ЭРИКА
ЙОХАНСЕН

СУДЬБА
ТИРЛИНГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9 (73)
ББК 84(7Сое)-44
И75

Erika Johansen
THE FATE OF THE TEARLING

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
William Morris Endeavor Entertainment, LLC и Andrew
Nurnberg.

Перевод с английского *Елены Шолоховой*

Перевод с английского Ирины Меньшаковой
Дизайн обложки Александра Шпакова

Йохансен, Эрика.

И75 Судьба Тирлинга: [роман] / Эрика Йохансен; пер.
с англ. И. Меньшаковой. — Москва: Издательство
АСТ, 2019. — 512 с. — (Легенды Тирлинга).

ISBN 978-5-17-116349-5

Меньше чем за год Келси Глинн превратилась из неловкого подростка в могущественного монарха – несговорчивую королеву Тирлинга. Из-за страстного желания положить конец коррупции и восстановить справедливость она нажила множество врагов. В том числе— Красную Королеву, ее яростную соперницу, которая отправила свою армию на завоевание Тирлинга.

Чтобы защитить свой народ от безжалостного вторжения, Келси совершает немислимое — отдает себя и свои магические сапфиры в руки врага и назначает Булаву, верного командующего своей Стражей, регентом. Но Булава не успокоится, пока не освободит свою королеву, заточенную в Мортмине.

Близится развязка, которая определит судьбу королевы Келси и самого Тирлинга.

УДК 821.111-312.9 (73)
ББК 84(7Сое)-44

Copyright © 2016 by Erika Johansen

© И. Меньшакова, перевод на русский язык, 2019

ISBN 978-5-17-116349-5 © ООО «Издательство АСТ», 2019

*Шейну, который никогда
не пытался изменить меня.*

Сирота

Задолго до того, как Красная Королева Мортмина пришла к власти, Гляс-Вер уже был беспросветной дырой. Богом забытые леса в тени Фэрвитчских гор, сухая, скудная почва с редкими островками пожухлой травы, да несколько жалких, в две — три хижины, деревушек. Редко кто решался двинуться к северу от Ситэ-Марше, только если выбора совсем не было, потому что жизнь здесь была нелегка. Каждое лето жители Гляс-Вер страдали от адской жары; каждую зиму — от лютых морозов и голода.

Однако в этом году у них появился новый повод для страха. Замерзшие домишки сбились в жалкие кучки, окруженные новыми заборами. А за ними, с ножами на изготовку, несли бессонную вахту мужчины. Луна скрылась за тучами, но эти тучи пока еще не несли с собой снега фэрвитчской зимы. В предгорьях выли волки, словно жалуясь на скудность добычи. Совсем скоро, отчаявшись найти поживу, стаи двинутся на юг: там можно охотиться на белок и горностаев, а то и поживиться заплутавшим ребенком, по глупости сунувшимся в зимний лес. Но сейчас, в два ночи, вся стая разом смолкла. И лишь жалобные стоны ветра разносились теперь над Гляс-Вер.

В сумраке холмов мелькнула неясная тень — темная фигура мужчины, взбиравшегося по крутому склону. Он шагал уверенно, но не без опаски, словно ожидал нападения. Ничто не выдавало его присутствия среди других теней, кроме еле слышного быстрого дыхания. Он пришел из Итонской чащи, задержавшись в деревушке на пару дней, прежде чем продолжить путь на север. За эти дни до него дошло множество историй о проклятии, обрушившемся на местных жителей — о чудовище, приходящем в темноте и крадущем детей. В верховьях Фэрвитчских гор его с давних времен называли Сиротой. Прежде жители Гляс-Вер не сталкивались с этой бедой, но в последнее время дети начали пропадать и здесь. За два дня мужчина узнал достаточно. Местные могли называть чудовище Сиротой, но ему было известно, кто это на самом деле. И зная это, мужчина, хоть и бегавший быстрее газели, не мог скрыться от своей совести.

«Он на свободе, — мрачно размышлял Ловкач, пробираясь сквозь заросли на склоне. — Я не прикончил его, пока мог, и вот теперь он снова свободен».

Эта мысль не давала ему покоя. Долгие годы он не обращал внимание на то, что творил Роу Финн, потому что считал, что тот заперт. Порой, раз в несколько лет, пропадал ребенок. Ужасно, но всегда находились беды и посерьезнее. Взять хотя бы Тирлинг, где каждый месяц по пятьдесят детей отправляли в никуда с полного одобрения государства. Еще задолго до начала отправки королевство Тира напоминало избалованного ребенка, за которым требуется глаз да глаз. Короли династии Рэйли были либо безразличными ко всему, либо жестокими, , зная старалась урвать кусок побольше, а простые люди голодали. Три долгих столетия Ловкач наблюдал, как королевство мечты Уильяма Тира все глубже погружается в темную трясиину. Не осталось в Тирлинге никого, кто представлял бы лучший мир Тира даже в мыслях, не говоря уже о том, чтобы на-

браться смелости и сражаться за него. Лишь Ловкач и его люди знали, что это, и помнили о нем. Ведь они не старились, не умирали. Даже крал Ловкач просто, чтобы чем-то себя занять. Он находил особое наслаждение в том, чтобы преследовать самых мерзких из Рэйли. Он продолжал лениво приглядывать за потомками Тира, хотя и пытаясь убедить себя, что это важно. Кровь Тира несложно было распознать, ведь в каждом из его потомков в итоге проявлялись определенные качества: честность, ум и стальная воля. За эти годы нескольких Тиров повесили как предателей, но даже в петле они сохраняли этот неуловимый налет благородства, отличавший всю фамилию. Ловкачу было знакомо это ощущение: аура Уильяма Тира, магнетизм, благодаря которому около двух тысяч человек пересекли с ним океан, отправляясь в полнейшую неизвестность. Даже Мортийская сучка, какой бы мерзавкой она ни была, несла в себе отпечаток этого благородства. Но у Красной Королевы не было потомков. Долгое время Ловкач думал, что династия Тиров прервалась.

И тут появилась девчонка.

Ловкач скривился, когда шип впился в его ладонь. Правда, пробить кожу ему не удалось; его раны уже вечность не кровоточили. Он пытался убить себя несчетное количество раз, пока не понял, что это бесполезно. И он, и Роу оба были наказаны, но теперь он понял, как был слеп тогда. Роулэнд Финн ни на минуту в своей жизни не прекращал строить чудовищные планы. Он тоже все это время ждал девчонку.

Она была первой наследницей династии Рэйли, которая выросла вне стен Цитадели. Ловкач часто наблюдал за ней, тайком пробираясь к коттеджу, когда у него было свободное время, а иногда даже когда никакого времени не было. Сначала он ничего особенного не замечал. Келси Рэйли была тихим, погруженным в себя ребенком. Ее образованием в основном занималась леди Глинн, эта несгибаемая железная дама, но Ловкач

чувствовал, как личность девочки медленно, но верно формируется под влиянием старого Стража Королевы, Бартоломея. Став старше, девочка ушла в книги. Это, как ничто другое, убедило Ловкача в том, что она заслуживает более пристального внимания. Его воспоминания о Тирах постепенно стирались, тускнели, словно затянутые дымкой времени. Но это он помнил отлично: Тир всегда любила книги. Однажды он наблюдал, как девчушка, устроившись под деревом недалеко от коттеджа, читала какую-то толстенную книгу часа четыре или пять подряд. Ловкач прятался среди ветвей почти в тридцати футах от нее, но он мог узнать ту самую увлеченность, когда видел ее прямо перед собой; даже спустись он с дерева и устройся рядом, вряд ли бы она обратила на него внимание. Она действительно походила на Тиров, теперь он точно знал это. Она жила в двух мирах: том, что в голове, и том, что вокруг нее.

С тех самых пор один из его людей всегда присматривал за коттеджем. Если кто-то проявлял излишний интерес к его обитателям — пару раз следом за Бартоломеем с ближайшего деревенского рынка шли незнакомцы — то больше о нем никто ничего не слышал. Ловкач даже не был уверен, зачем он тратит на это столько усилий. Это было сродни инстинкту, а Уильям Тир еще в самом начале учил их прислушиваться к своим инстинктам, доверять им. Ловкач нутром чуял, что девчушка отличается от всех. Она важнее.

«Она может оказаться одной из Тиров, — заявил он своей команде однажды у ночного костра. — Может».

Так могло бы быть. В Страже Элиссы были несколько парней, чье происхождение так и осталось неизвестным. Тир она или нет, но девчушка требовала пристального внимания, и с годами он слегка изменил направление своей деятельности. Как только Томас Рэйли продемонстрировал намерения вступить в союз с одним из влиятельных аристократов Тирлинга, Ловкач обращал

самое пристальное внимание на этого беднягу: грабил его караваны и склады, опустошал поля и исчезал в ночи. Пара грабежей под носом у Томаса — и ни о каком союзе речи больше не шло. В то же время Ловкач вел подпольную работу в Мортмине, прямо за спиной у Красной Королевы. Ловкач понимал, если девчушка сможет добраться до трона, то ей придется доказать право на него, разобравшись с отправкой рабов. Мортмин был отличным полем деятельности для любого, кто знал, как устроить беспорядки, и теперь, после нескольких лет кропотливого труда, там назревал серьезный мятеж. Все эти годы он был слишком поглощен своими заботами и планами, и поэтому позволил Роу Финну выскользнуть из поля зрения.

Внезапно возникший среди камней силуэт заставил его резко остановиться. Для любого человека он был бы всего лишь темным пятном, но Ловкач, наделенный даром ночного видения, разглядел в нем ребенка: мальчика, пяти-шести лет от роду. Из одежды на нем были лишь жалкие лохмотья, а кожа побелела от холода. На бледном личике выделялись темные непроницаемые глаза. Он был бос.

От одного взгляда на маленькую фигурку Ловкача до самых костей продрал мороз.

«Я не прикончил его, пока мог».

Мальчишка рванулся вперед, и Ловкач зашипел на него, словно рассерженный кот. Глаза ребенка, горевшие предвкушением, внезапно потускнели, и он озадаченно уставился на Ловкача.

— Я тебе не по зубам, — отрезал Ловкач. — Ступай, приведи хозяина.

Мальчишка разглядывал его еще мгновение, а затем скрылся среди камней. Ловкач прикрыл глаза, чувствуя, как качнулся мир и внутри него начал закручиваться всепоглощающий темный вихрь. В тот момент, когда девчушка расколола Новолондонский Мост, к нему пришла абсолютная уверенность, но с тех самых пор

не прошло и мгновения без сомнений. Она была во власти мортийцев, и Хоуэлл в последнем донесении ясно дал понять, что ее собираются везти в Демин. Истинная Королева наконец-то появилась, но, похоже, было слишком поздно.

Что-то двигалось вниз по склону. Вроде просто пятно, темное на темном, но оно не ускользнуло от взора Ловкача. Он не сдвинулся с места, продолжая ждать. Последний раз, когда они встречались, был ... когда? Больше двух веков назад, тогда на троне еще сидел Джеймс Рэйли. Ловкач хотел проверить, сможет ли Роу убить его. Встреча действительно окончилась битвой, но ни одному из них не удалось пролить ни капли крови.

«Мы были друзьями, — внезапно вспомнил Ловкач. — Добрыми друзьями».

Но все это осталось в прошлом, и, кажется, с тех пор прошла целая вечность. Когда темное пятно перед ним превратилось в мужчину, Ловкач напрягся. Жители Фэрвитчских гор окружили фигуру Сироты множеством мифов и легенд, но среди откровенных выдумок была и крупница правды: говорили, что у него два лица, одно светлое и одно темное. Какое же он покажет сегодня?

Светлое. Лицо, обращенное к Ловкачу, было ему давно знакомо: все такое же бледное, полное высокомерия. И лукавства. Роу всегда мог и черта уговорить; когда-то давно он смог убедить и Ловкача принять самое ужасное решение в своей жизни. Они молча разглядывали друг друга, стоя на открытом всем ветрам склоне, и Мортмин раскинулся за их спинами.

— Чего ты хочешь? — спросил Роу.

— Хочу отговорить тебя от этого. — Ловкач обвел рукой склон, лежащий у их ног. — От того пути, что ты выбрал. Ничего хорошего из этого не выйдет, даже для тебя.

— А с чего ты решил, что тебе известен мой путь?

— Ты идешь на юг, Роу. Я видел твоих тварей, рыскающих по ночам в деревнях неподалеку от Гляс-Вер. Мне неизвестна твоя конечная цель, но бедные мортийские крестьяне, определенно не имеют к ней никакого отношения. Почему бы тебе не оставить их в покое?

— Моих деток нужно кормить.

Ловкач ощутил движение справа от себя: одна из них, на это раз девчонка лет десяти, уселась на вершинные скалы, уставившись на него напряженным неподвижным взглядом.

— И сколько у тебя теперь детей, Роу?

— Скоро будет легион.

Ловкач застыл, чувствуя, как где-то внутри разрастается темная дыра.

— И что потом?

Роу лишь широко улыбнулся. В этой улыбке не было ничего человеческого, и Ловкачу с трудом удалось не отшатнуться.

— Однажды ты уже разрушил королевство Тира, Роу. Ты правда хочешь сделать это снова?

— Мне помогли его разрушить, мой друг. Неужели прошло так много времени, что ты успел забыть? Или найти себе оправдание?

— Я помню о своих грехах. И пытаюсь искупить их.

— И как ты с этим живешь? — Роу указал на лежащую под ними землю. — Мортмин превратился в сточную канаву. Тир по-прежнему тонет.

— Неправда. Его удержат на плаву.

— Девчонка? — Роу издал смешок, глухой и безрадостный. — Да ладно, Гэв. У нее нет ничего, кроме верного пса и дара управлять толпой.

— Меня ты не проведешь, Роу. Ты тоже ее боишься. Долгое мгновение Роу молчал, а затем спросил:

— Что ты здесь делаешь, Гэв?

— Служу девчонке.

— А! Так ты снова переметнулся.

Укол достиг цели, но Ловкач не отреагировал на провокацию.

— У нее твой сапфир, Роу. И сапфир Тиров, а еще их кровь. Она была там.

Роу замер с непроницаемым выражением лица.

— Где?

— В прошлом. Она видела Лили, видела Тира.

— С чего ты взял?

— Она сама сказала, а она не лгунья. Это лишь вопрос времени, когда она доберется до Джонатана. До нас.

Роу не ответил. Его взгляд скользил от скалы к скале. Ловкач, чувствуя, что ему удалось пробить брешь в стене его равнодушия, задал в себе гнев и снова ринулся в бой.

— Разве ты не понимаешь, Роу, что это все меняет?

— Это ничего не меняет.

Ловкач вздохнул. У него в рукаве осталась последняя карта — информация, которую он берег на крайний случай. Это были отчаянные меры, ведь они заставят Роу начать охоту. Но таких мер требовали нынешние тяжелые времена. Королева у мортийцев, а без нее, Ловкач подозревал, Тирлинг разлетится на куски и без помощи Роу.

— Корона объявилась.

Роу вздернул голову вверх, словно собака, учуявшая что-то в воздухе.

— Корона?

— Да.

— Где?

Ловкач не ответил.

— С чего ты взял, что это не корона Рэйли?

— Потому что ту я уничтожил много лет назад, чтоб она наверняка не досталась Томасу. Это настоящая корона, Роу.

— Моя корона.

У Ловкача сердце упало. Давным-давно он помог этому человеку по доброй воле. Они оба совершали ужасные преступления, но раскаялся лишь он. Роу хва-

тал, присваивал и никогда не оглядывался назад. На секунду у него мелькнула мысль, что он зря вообще пришел сюда, но он загнал ее поглубже и продолжил.

— Если бы корона оказалась в наших руках, Роу, мы могли бы отдать ее девочке, чтобы она все исправила. Могли бы искупить прошлое.

— Тебя все эти годы мучило раскаяние, и ты решил, что всех остальных тоже. Твои терзания совести меня не касаются. Если моя корона где-то там, я верну ее.

— И что потом? Никакие богатства мира не исправят того, что случилось с нами.

— Теперь мне понятен твой замысел. Думаешь, девочка сможет тебя прикончить.

— Может и так.

— Но захочет ли она? — Роу скривил губы в злобной ухмылке. — У нее все на лице написано. Ясно, что она без ума от тебя.

— Она видит лишь красивого молодого мужчину.

— Зачем ты на самом деле явился сюда? — спросил Роу, придвинувшись ближе, и Ловкач заметил красноватый отблеск в его глазах. — Чего надеялся добиться?

— Я надеялся, что мы сможем договориться. Помоги мне найти корону. Помоги восстановить Тирлинг. Никогда не поздно, Роу, даже сейчас.

— Не поздно для чего?

— Искупить наши преступления.

— Я не совершал преступлений! — прошипел Роу, и Ловкач обрадовался, что еще может задеть его за живое. — Я просто хотел сделать как лучше.

— А Кэти?

— Тебе пора уходить.

Теперь в глазах Роу пылал огонь, а лицо побледнело.

«По крайней мере, что-то он еще чувствует», — подумал Ловкач, и тут же понял, как мало это значит. Никакое другое чувство в мире не было способно победить жадность Роу.

— А если я не уйду?